

любила его до могилы.

* XIV *

1

Теперь оставляем мы сэра Тристрама Лионского и поведем речь о сэре Ланселоте Озерном и о сэре Галахаде, сыне сэра Ланселота, как и при каких обстоятельствах он был зачат и рожден на свет.

Как повествуется во Французской Книге, однажды, когда сэра Галахада не было еще на свете, явился в Троицын день ко двору короля Артура отшельник, как раз когда все рыцари сидели за Круглым Столом. И, увидев Погибельное Сидение пустым, отшельник спросил короля и всех рыцарей, отчего пустоует это место. И король Артур перед всеми рыцарями ответил так:

– Никому под угрозой гибели не дано сидеть здесь, кроме одного лишь единственного рыцаря, остальные же, кто ни сядет на это место, неизменно погибают.

Тогда спрашивает отшельник:

– Сэр, а ведомо ли вам, кто этот единственный рыцарь?

– Нет, – отвечал король Артур и все рыцари, – кто он таков, кому предназначено сидеть на этом месте, мы не знаем.

– Тогда я вам открою, – молвил отшельник. – Тот, кому назначено сидеть на этом месте, еще не зачат и не рожден, но не пройдет еще и года, как будет зачат тот, который займет Погибельное Сидение, и он же добудет Святой Грааль.¹⁰⁷

И, объявив это, отшельник удалился от двора короля Артура. А по окончании этого пиршества сэр Ланселот пустился в странствия на поиски приключений. Ехал он, ехал, и случилось ему переезжать через мост Корбеник. За мостом увидел он прекраснейшую башню замка, а у подножия ее расположен был чудесный городок, полный жителей. И весь народ – и мужчины и женщины – в один голос воскликнули:

– Добро пожаловать, сэр Ланселот, цвет рыцарства! Ибо с твоей помощью мы надеемся быть избавлены от беды!

– Что это значит? – спросил сэр Ланселот. – О чем вы говорите?

– А, любезный рыцарь, – отвечали они все, – здесь в этой башне заключена злосчастнейшая дама, уже много лет терпящая страшные муки, – она варится в кипящей воде. В недавнем времени побывал у нас сэр Гавейн, – сказали они, – но он не смог ее спасти и оставил ее, как и прежде, в беде.

– Быть может, и я, – сказал сэр Ланселот, – ничего не смогу и тоже покину ее в беде, как и сэр Гавейн.

– Ну, нет, – сказали все жители города, – мы знаем, что уж вы-то, сэр Ланселот, вызволите ее непременно.

– Ну что ж, – молвил сэр Ланселот, – скажите, что я должен сделать.

Они без промедления проводили сэра Ланселота в башню. И когда он встал перед дверью, за которой была заключена та дама, замки и засовы на железных дверях сами отомкнулись и отодвинулись, и сэр Ланселот вошел в покой, где было жарко, как в печи. Он взял за руку прекраснейшую даму, какую когда-либо случалось ему видеть, и она была нага с головы до ног, как игла. Королева Фея Моргана с королевой Северного Уэльса своими чарами подвергли ее столь жестоким мукам за то, что она почиталась в том краю первой красавицей; она провела там в мучениях пять лет, и не было ей спасения от мук до тех пор, пока лучший рыцарь мира не возьмет ее за руку. Тут ей принесли одежду, и когда она нарядилась, сэр Ланселот подумал, что столь прекрасной дамы

---

¹⁰⁷ ... будет зачат тот, который займет Погибельное Сидение, и он же добудет Святой Грааль. – Речь идет о Галахаде, сыне Ланселота и Элейны. Святой Грааль (одна из легендарных этимологии – «истинная кровь») – священный сосуд, который символизирует высшие духовные ценности, в данном случае – высшие принципы рыцарского этического кодекса. По христианским легендам, это чаша с кровью Иисуса Христа, которую собрал Иосиф Аримафейский. Культ Святого Грааля перекликается с языческими кельтскими мифами, с символами «рога изобилия». Достичь Грааля суждено только совершенному рыцарю – доблестному и целомудренному.